

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И СЛОВАРИ

УДК 81'1

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЯЗЫКОВОМ ФОРМАТЕ

Бузинова Людмила Михайловна

канд. филол. наук, доцент

Московский международный университет

Москва, Россия / *rluda@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена описанию личностных характеристики преподавателя в зеркале языковых фактов. В практическом сознании носителя языка формируется «образная картина» академического дискурса, свойственного каждой культуре. В статье рассматриваются некоторые аспекты педагогической коммуникации и академической картины мира с учетом этнокультурных факторов. Намечаются перспективы исследования академического дискурса в русле выявления стратегий текстового и коммуникативного хронотопа.

Ключевые слова: академическая картина мира, дискурс и коммуникация, менталитет преподавателя, языковая личность, текстовые и коммуникативные стратегии.

PERSONAL PROPERTIES OF THE TEACHER IN LANGUAGE FORMAT

Buzinova, Lyudmila Mikhaylovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Moscow International University

Moscow, Russia / *rluda@mail.ru*

Abstract

The paper deals with the description of the personal characteristics of the teacher in the mirror of the language facts. In the practical consciousness of the native speaker, a «figurative picture» of the academic discourse characteristic of each culture is formed. The article deals with some aspects of pedagogical communication and the academic picture of the world, taking into account ethnocultural factors. Prospects for the study of academic discourse in the context of identifying the strategies of the text and communicative chronotope are outlined.

Key words: academic picture of the world, discourse and communication, mentality of the teacher, linguistic personality, text and communication strategies.

Менталитет преподавателя проявляется в его дискурсе, который отличается определёнными риторическими параметрами. Условно можно выделить следующие виды коммуникационного формата: «менторский» – поучительно назидательный; «одухотворяющий» – возвышающий людей, вселяющий в них веру в свои духовные силы и личностные качества; «конфронтационный» – вызывающий у людей желание возражать, не соглашаться; «информационный» – ориентированный на передачу слушателям определенных сведений, восстановление в их памяти каких-либо сведений [Седых 2010].

«Менторский» тон, как правило, не пользуется популярностью у обучающихся. Тем не менее, преподаватели прибегают к данному типу коммуникации, например, во время тренингов или закрепления материала.

«Информационная манера» общения у преподавателей популярностью не пользуется. Они чаще всего прибегают к «одухотворяющей манере» общения. В отдельных случаях они используют «конфронтационную манеру» общения. Обычно эта манера находит свое применение как прием активизации внимания ученика, втягивания его в обсуждение проблемы.

По приведённым признакам профессионально-педагогического дискурса, а также по индивидуальным языковым манифестациям можно относительно точно определить тип языковой личности преподавателя [Седых, Бузинова 2017].

Непосредственным носителем языкового сознания является языковая личность, т.е. человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов. Изучение языковой личности в отечественной лингвистике тесно связано с именем Ю.Н. Караулова. Под языковой личностью он понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)», различающихся степенью структурно – языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой языковой направленностью [Караулов 1987, 3]. Данное определение допускает двойственную интерпретацию: статическую и динамическую. В первом случае, мы принимаем индивида в качестве личности, то есть субъекта социальных отношений, обладающего своим неповторимым набором личностных качеств. Во втором случае, мы предполагаем, что на определённом этапе индивид ещё не является личностью, т.е. не обладает отличительными социально обусловленными характеристиками.

Кроме того, языковую личность можно охарактеризовать с позиций лингвистического сознания и речевого поведения, то есть с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса.

Профессионально-педагогический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определёнными требованиями «военных действий» [Демьянков 2002, 43]. Проблема изучения и формирования языковой личности актуальна для современного преподавателя, поскольку модель современного устройства общества создает определенные модели поведения; современный человек часто воспринимается именно как «языковая личность», то есть человек, обладающий высокой степенью речевого самоконтроля, фигура, которая может учитывать особенности речевой ситуации. Полноценное представление личности преподавателя, вмещающее в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, ярко появляется в период профессионального общения. Одним из отражений языковой компетенции современного преподавателя является разного рода письменная документация: классные журналы, дневники, отчёты и пр.

Понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определённость [Воркачев 2001, 56].

Одним из первых, к языковой личности обращается Вайсгербер, говоря о зависимости всей жизни человека от родного языка, а также о взаимосвязи родного языка и духовного формирования человека. В этом отношении, справедливо высказывание В.В. Воробьёва: «Личность – средоточие взаимосвязи культуры и языка, диалектики их развития. Поэтому о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощённой в языке» [Воробьёв 1998, 26].

Поэтому, сама социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном. Соответственно, носителями культуры в языке являются языковой коллектив и индивидуум. Коллектив как этнос и индивидуум являются крайними точками на условной шкале языкового сознания [Карасик 2002, 8].

Сам по себе язык является неотъемлемым компонентом сознания, его инструментом и выступает как посредник между человеком и картиной мира, отображаемый им в языковых формах. Это связь человека с картиной мира, содержащейся в языке, на котором он говорит, с кругом представлений, образов и понятий, которые запечатлены в языке. Каждый человек, растающий в язык, вынужден усваивать его способ понимания мира явлений и духа [Вайсгербер 1993, 102]. Язык конкретного

человека не существует сам по себе. Он формируется языком других людей, которые принадлежат одному народу, имеют общую культуру и традиции.

Помимо этого, связанное с понятием «языковая личность» понятие «языковое сознание» нашло отражение в трудах В. Гумбольдта, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Р. О. Якобсона и других. Лингвистика современного мира вышла на исследование человека, владеющего языком, на исследование языковой личности.

Важной составляющей языковой личности преподавателя будет и набор его речевых характеристик. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Первая из них – монологичность/ диалогичность как предпочтительный режим, который выбирает для себя преподаватель в большинстве случаев. Аудиторией, безусловно, положительно оценивается ориентация на диалоговый режим общения.

Еще одной коммуникативной характеристикой преподавателя являются его предпочтения в сфере речевых жанров. В своей работе Т.В. Шмелева выделяет, в частности, четыре жанровых типа в зависимости от цели высказывания:

1) информативные, цель которых – различные операции с информацией, ее проявление или запрос, подтверждение или опровержение;

2) императивные – они устремлены в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом;

3) оценочные – с коммуникативной направленностью в пространство оценок;

4) этикетные, цель которых – обращение к миру отношений, предусмотренных этикетом данного общества [Шмелева 1997, 98].

Таким образом, выделяемые параметры языковой личности преподавателя базируются на выявлении коммуникативных стратегий дискурса, описании набора речевых характеристик и жанровых законах построения текстового и коммуникативного хронотопа.

Литература

1. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. – 224 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки, № 1, 2001. – С. 64-72.
3. Воробьев В.В. Языковая личность и национальная идея // Народное образование, № 5, 1998. – С. 25-30.
4. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, № 3, 2002. – С. 32-43.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264с.
7. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 168 с.
8. Седых А.П., Бузинова Л.М. Коммуникативный имидж французского преподавателя // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», № 4, 2017. – С. 116–123.
9. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88-98.

References

1. Vajsgerber I. L. Rodnoj jazyk i formirovanie duha [Mother tongue and spirit formation]. – М.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1993. – 224 s.
2. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Linguoculturology, the linguistic personality, the concept: the formation of the anthropocentric paradigm in linguistics] // Filol. nauki, № 1, 2001. – Pp. 64-72.
3. Vorob'ev V.V. Jazykovaja lichnost' i nacional'naja ideja [Language personality and national idea] // Narodnoe obrazovanie, № 5, 1998. – Pp. 25-30.
4. Dem'jankov V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political Discourse as a Subject of Political Science Philology] // Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija. М.: INION RAN, № 3, 2002. – Pp. 32-43.
5. Karasik V. I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. – Volgograd: Peremena, 2002. – 476 p.
6. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic identity]. – М.: Nauka, 1987. – 264 p.

7. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. – M.: Flinta: Nauka, 2010. – 168 p.
8. Sedykh A.P., Buzinova L.M. Kommunikativnyj imidzh francuzskogo prepodavatelja [Communicative image of the French teacher] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki», № 4, 2017. – Pp. 116–12.
9. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [Model of the speech genre] // Zhanry rechi: Sb. nauch. statej. – Saratov: Izd-vo GosUNC «Kolledzh», 1997. – Vyp. 1. – Pp. 88-98.

УДК 81

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОЕННЫХ РЕАЛИЙ В МОДЕЛИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА «ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ»

Вахрушева Ася Михайловна

учитель английского языка

МБОУ СОШ №36 г. Белгорода

магистрант кафедры иностранных языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / vahrusheva1993@gmail.com

Аннотация

В статье язык рассматривается как система, в которой каждое слово и каждое понятие занимают определенное место, представленное отношениями к другим словам и понятиям. Поэтому во время перевода важно находить соответствующие эквиваленты в обоих языках, что в силу социокультурных особенностей языковых систем не всегда возможно. В этом случае речь идет о безэквивалентной лексике. Исходя из этого в статье рассматриваются такие понятия как «реалия», «культурема» и «лингвокультурема», а также различия между ними и их взаимосвязь. На основе анализа нескольких определений термина «реалия» выдвигается собственное определение. Приводится классификация реалий по С. Влахову и С. Флорину. Особое внимание уделяется военным реалиям в туристическом дискурсе, в котором дискурс рассматривается как речемыслительное образование событийного характера, обеспечивающий коммуникативное равновесие динамической системы как когнитивного формата знания, эволюция которого обусловлена эволюцией социума, реализующего коммуникативную функцию в рамках данной динамической системы. Итогом работы является проведенный анализ приемов перевода военных реалий на основе материалов, представленных на официальном сайте английской версии музея «Прохоровское поле».

Ключевые слова: реалия, культурема, лингвокультурема, дискурс, приемы перевода, транслитерация, калькирование.

METHODS OF TRANSLATING MILITARY REALITIES IN THE MODEL OF TOURIST DISCOURSE “PROKHOROVKA FIELD”

Vakhrusheva, Asya Mikhailovna

English teacher

Municipal Budgetary General of Educational Establishment

Comprehensive School 36 of Belgorod

Graduate student

Department of foreign languages

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia / vahrusheva1993@gmail.com

Abstract

In this article the author discusses a language as a system in which each word and each concept takes a certain place represented by relations to other words and concepts. Therefore, it is important to find the appropriate equivalents in both languages during the translation, which is not always possible due to the sociocultural peculiarities of the language systems. In this case, we are talking about non-equivalent vocabulary. On this basis, the author discusses such concepts as “reality”, “cultureme” and “linguo-cultureme” and the differences between them and their interconnectedness. Based on the analysis of several definitions of the term “reality”, the author puts forward its own definition of reality. Classification of realities by S. Vlahov and S. Florina is pointed out. The author pays special attention to the military realities in the tourist discourse in which discourse is discussed as a speech-making education of event sort, providing a communicative balance of the dynamic system as a cognitive format of